

Статья поступила
в редакцию
в октябре 2011 г.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СТИПЕНДИЯ: ЗА И ПРОТИВ

*(О системе высшего образования
российского служилого государства)*

Аннотация

Автор считает, что сторонники и противники существования академической стипендии представляют две разные парадигмы образования: западную парадигму образования модернистского государства и российскую — служилого авторитарно-сословного государства. Согласно первой высшее образование — это право, согласно второй — обязанность, которую накладывает государство и за выполнение которой оно готово платить. Современная постсоветская система высшего образования в России представляет собой эклектичное конфликтогенное смешение элементов обеих моделей.

Ключевые слова: высшее образование, академическая стипендия, модернистское общество, сословное общество, служилое общество.

1. Академическая стипендия: за и против

Все чаще от представителей высших эшелонов власти Российской Федерации и либеральной интеллигенции мы слышим суждения, в которых подвергается сомнению целесообразность выплаты академической стипендии студентам наших вузов. В январе 2011 г. с соответствующим заявлением выступил помощник президента РФ по экономическим вопросам А. В. Дворкович, который, в частности, сказал: «Если мы все считаем, что всего нужно добиваться своим трудом, что работать должно стать модным, нужно отменить стандартные стипендии у студентов, потому что это неправильный сигнал, что ты за сам факт своей учебы получаешь компенсации» [Я член команды президента. Интервью]. Затем примерно то же повторил президент РФ Д. А. Медведев на встрече со студентами региональных вузов в бизнес-школе «Сколково»: «Я считаю, что целью государства не может быть выплата стипендий, на которую студент может более или менее безбедно жить. У государства нет таких возможностей... И... таких стипендий нет ни в одной стране мира. Потому что это же не форма материальной поддержки, а просто такая помощь для решения каких-то частных задач... Цели, чтобы стипендия покрывала все возможные элементарные затраты, нет

и не будет, это невозможно» [Встреча со студентами региональных вузов в бизнес-школе «Сколково»].

Ожидаемой реакцией на эти заявления стали гневные выступления представителей левой оппозиции, студенческих профсоюзов. Суть их сводится к тому, что коммерциализация образования и без того лишает некоторую часть населения возможности продолжать учебу в вузе, а низкий уровень современной академической стипендии заставляет многих студентов совмещать учебу с работой в ущерб учебе, и отмена академических стипендий только усугубит положение.

Попытки перевести разговор в эмоциональную плоскость, естественные и по-человечески понятные, тем не менее заслоняют от общественности суть проблемы. Ведь в действительности перед нами столкновение двух парадигм образования, и вопрос о стипендии — лишь один из множества конфликтов, которые порождает неявное смешение элементов той и другой парадигмы. Попробуем объяснить.

Прежде всего зададимся вопросом: какие стипендии призывают отменить? Ведь существует несколько разновидностей стипендий, т. е. денежных выплат студентам вузов России. Они обозначены в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»:

- 1) академическая стипендия, которая выплачивается в Российской Федерации всем успевающим студентам, учащимся на бюджетной основе на очных отделениях вузов;
- 2) социальная стипендия, выплачиваемая государством студентам-инвалидам I и II группы, студентам, принадлежащим к категориям «дети-сироты» или «дети, оставшиеся без попечения родителей» и т. д.;
- 3) именная стипендия, выплачиваемая отдельным отличившимся студентам учредившим ее органом, частным (например, фондом Горбачева) или государственным (например, администрацией президента);
- 4) целевая стипендия, выплачиваемая студенту юридическим или физическим лицом, направившим студента на обучение.

Три последних вида стипендии имеются и во всех западных странах, что само по себе для наших либералов-западников является свидетельством желаемой нормы. Естественно, об отмене этих стипендий речь не идет. Да и не может государство их отменить. Как, например, можно запретить частной организации — фонду Горбачева или компании Потанина — оказывать материальную помощь тем студентам, которым они считают нужным? А вот стипендия первого вида — академическая стипендия — есть советское ноу-хау и действительно аналогов в западном мире не имеет. В странах Запада, даже если обучение в университете является бесплатным, как, скажем, во Франции или в Дании, никакой академической стипендии всем без различия успевающим студентам

2. Высшее образование в западном модернистском обществе

не выплачивается. Стипендии там всегда адресные. Чтобы получить стипендию, конкретное лицо должно обратиться в организацию, выплачивающую стипендию, например в благотворительный фонд, фонд поддержки этнических меньшинств, фонд поддержки молодых ученых, в консорциум университетов и т. д., и обосновать необходимость материальной помощи. Его заявление будет рассмотрено, и по нему будет принято решение. Сам по себе факт хорошей учебы в государственном вузе на Западе не является основанием для выплаты стипендии, поскольку учеба там рассматривается не как работа на государство, которая должна оплачиваться, а как частная инициатива. Сама система образования на Западе предполагает максимальную свободу студента: нет академических групп и обязательного посещения занятий, студент сам решает, на лекции и семинары какого преподавателя ему ходить, сам разрабатывает для себя программу (за исключением профессионального минимума), сам выбирает, когда ему сдавать экзамены и сколько лет учиться [Система образования в Германии]. Поэтому администрация вуза там не может отчислить студента за неуспеваемость, за «утерю связи с университетом», за несдачу экзамена в срок, как это делается у нас. Администрация вуза на Западе проявляет свою власть в исключительных случаях (например, когда налицо нарушение авторского права при написании экзаменационной работы или диссертации), во всех других случаях она является не властным институтом, а скорее, регулирующей инстанцией. Поэтому западный студент и имеет возможность подрабатывать: он ведь сам планирует свою учебу, в том числе и расписание занятий на день, и в отличие от российского студента не ограничен строгой внутривузовской дисциплиной.

Такая широкая свобода западных студентов, между прочим, влечет за собой большие проблемы для общества и государства. По статистике, большинство западных студентов вместо стандартных четырех учатся пять, шесть, семь и даже восемь лет, и исключить за неуспеваемость их нельзя. Более того, многие и вообще бросают учебу, проведя в стенах университета долгие годы. Заканчивают университеты и становятся специалистами соответствующего профиля, как правило, не более 20% поступивших. Сегодня в Евросоюзе нарастает беспокойство по этому поводу, ведь оплачивать учебу армии «вечных студентов» приходится налогоплательщикам, так как в большинстве стран Европы студенческие профсоюзы уже давно сумели добиться бесплатного, т. е. финансируемого из бюджета, высшего образования (речь, естественно, лишь о государственных вузах). Кстати, на этом основывают свою аргументацию сторонники введения платы за образование. Действительно, в либеральном обществе нельзя заставить студентов учиться, тем самым ограничив их личные права, можно только создать такие условия, чтобы им самим было выгодно как можно скорее закончить университет и получить диплом, а такое случится, только если они будут оплачивать учебу из своего кармана.

Это небольшое отступление нужно было, чтобы показать, что и западная система высшего образования несовершенна и имеет внутренние объективные проблемы. Но вернемся к стипендиям.

В странах Запада образование — право, а не обязанность. Поэтому академическая стипендия для всех успевающих студентов там была бы абсурдом: может ли человек требовать, чтобы государство ему платило пособие за то, что он... использует свои права? Вопрос риторический. Именно это и имел в виду А. В. Дворкович, когда сказал: «Это неправильный сигнал, что ты за сам факт своей учебы получаешь компенсации». Как личность он сформировался в США, где учился после окончания экономфака МГУ, и ему действительно кажется странной вся наша система образования, в корне отличающаяся от американской.

Существует еще один аспект вопроса. Большинство студентов западных университетов — выходцы из семей со средним и высоким достатком. Дело в том, что, в отличие от России, на Западе не любой аттестат о среднем образовании дает право на поступление в университет. Страны Западной Европы не знают привычной нам демократичной общедоступной единой средней школы. Там существует так называемая школа двух коридоров, т. е. школы для масс и школы для элиты. Например, в ФРГ есть, с одной стороны, основные школы (Hauptschule) и профессиональные школы (Realschule), а с другой — объединенные школы (Gesamtschule) и гимназии (Gymnasium). Только выпускники объединенных школ и гимназий получают аттестат о полном среднем образовании, дающий право на поступление в университет (по-немецки он называется Hochschulreife, что можно перевести как «готовность к высшей школе»). Основные и профессиональные школы дают общее образование, и их выпускники затем обучаются в профессиональных училищах или техникумах и становятся рабочими, продавцами, официантами [Система образования в Германии]. Как справедливо отмечают специалисты, «большая же часть детей (в Европе. — Р. В.), главным образом детей простого народа, направляется в “школы-тупики”, не дающие выхода к более высоким ступеням обучения» [Система образования в США].

В США система образования на первый взгляд более демократична. Существует бесплатная публичная школа (public schools), состоящая из нескольких ступеней (начальная школа, которая представляет собой самостоятельное учебное заведение, а также младшая средняя школа и старшая средняя школа). В средней школе начинается разделение учеников на профили (главным образом на академический и профессиональный). Подростки, учащиеся на профессиональном профиле, не столько занимаются теоретическими дисциплинами, сколько обучаются навыкам будущей профессии (например, работают в гараже). Их будущее, естественно, не предполагает обучения в вузах. Подростки, учащиеся на академическом профиле, в идеале могут набрать уровень знаний, который необходим для сдачи теста и поступления в вуз. Разделение

на профили производится посредством сдачи теста на «умственную одаренность» [Система образования в США]. Казалось бы, перед нами система, исключая сегрегацию по имущественному признаку. На самом деле все гораздо сложнее, ведь детям из обеспеченных семей гораздо легче подготовиться к этому тесту, кроме того, в реальности даже подготовки на академическом профиле публичной школы не хватает, чтобы поступить в престижный университет: для этого нужно закончить хорошую частную школу, которые в США платные. Не будем забывать, что и высшее образование в США, в отличие от стран Европы, платное, так что шансы выходцев из неимущих слоев общества невелики.

Итак, западный студент вуза — это выходец из среднего и высшего класса. Исключения бывают: в последнее время и Европе, и в США взят курс на демократизацию образования. Адресные социальные стипендии и были придуманы для того, чтобы позволить учиться студентам-афроамериканцам, студентам с низким уровнем дохода, студентам-инвалидам (причем, например, в США, где нет бесплатного высшего образования, стипендии представляют собой не реальные выдаваемые на руки деньги, а скидки за обучение в вузе). Но в целом западный студент, как и прежде, не нуждается в материальной помощи со стороны государства.

3. Высшее образование в советском служилом сословном обществе

Российская система высшего образования до сих пор представляет собой сильно деградировавшую и косметически модифицированную советскую систему [Пропп, 2008]. Она была создана в 1930-е годы, в эпоху первых пятилеток, как базис для ускоренной «сталинской модернизации» (как напоминание об этом вплоть до 2000-х годов в российских зачетках присутствовала цитата из приложения к постановлению Совета народных комиссаров СССР от 1936 г. о зачетной книжке студента). Данная система принципиально отличалась от западной, и сам этот факт в глазах наших либералов равнозначен приговору, ведь Запад они рассматривают как образец во всех отношениях. Однако в наших специфических условиях в свое время она показала высокую эффективность.

Вуз в СССР был не местом социализации элитной молодежи, которая потом попадет на рынок труда, как на Западе, а социальным институтом, который поставлял государству в кратчайшие сроки специалистов необходимых для него направлений, набираемых из всех слоев общества. Причем поставлял исправно, сотнями в год, и качество их было отменное, особенно если дело касалось специальностей, необходимых оборонному комплексу, космической промышленности и т.д. Никакого рынка труда в СССР не существовало: если государственные органы планировали определенный объем строительства, то вузам нужно было поставить определенное количество инженеров-строителей. Выпускники были обязаны отработать по распределению, т.е. там, где это необходимо государству, как минимум три года.

Число поступивших должно было примерно равняться числу окончивших вуз дипломированных специалистов. Вуз рассматривался как машина, которая должна давать минимальный процент брака, т. е. студентов, не получивших диплом. Понятно, что такая задача исключала академическую свободу студентов, которая вообще выглядела бы абсурдом на фоне авторитаризма во всех сферах общественной жизни. Учеба в советском вузе была не личным делом студента, а делом государственной важности, за выполнение или невыполнение которого он либо поощрялся, либо наказывался. Конечно, в идеале воля студента должна была совпасть с волей государства, но государство не могло рассчитывать на такую исключительную сознательность студентов и поэтому в лице своих представителей — администрации вуза и преподавателей — принуждало студентов к хорошей учебе. Студентов никто не спрашивал, хотя бы они слушать лекции того или иного преподавателя, нужен ли им тот или иной курс, готовы ли они сдать экзамен к определенному сроку. Учебные программы утверждало министерство, расписание занятий и экзаменов устанавливала администрация вуза. Студент был обязан посещать все занятия и сдать все экзамены и зачеты в срок, в противном случае ему грозило исключение из вуза, иногда без права восстановления. Юноши после отчисления лишались главной льготы студента — отсрочки от призыва в армию. Поэтому студент советского вуза был вынужден учиться хотя бы средненько. Но в случае средней учебы он подвергался моральному давлению: высмеиванию, постоянным укорам администрации, партийной и комсомольской организаций. Наконец, важен был и материальный стимул: студент-середнячок не получал стипендии.

Итак, учеба в советском вузе была не правом, а обязанностью. Распространялась эта обязанность на всех, кто имел способности, необходимые для овладения данной специальностью, нужной государству. Формально, конечно, абитуриент добровольно поступал в тот или иной вуз и всегда мог забрать из него документы. Фактически каждый сколько-нибудь одаренный ребенок выявлялся уже на школьной скамье и подвергался профориентационной пропаганде, которая приводила его в приемную комиссию соответствующего вуза. Если молодой человек подтверждал наличие способностей, то вероятность, что он выйдет из вуза без диплома, была ничтожной. Авторитарная советская система образования, сочетая принуждение и моральную и материальную стимуляцию, делала из него хорошего специалиста.

Учеба советского студента была именно работой на государство, причем работой серьезной и тяжелой, отнимающей много сил и времени, поэтому подрабатывать где-либо студентам-очникам, исправно выполняющим учебный план, было затруднительно. Естественно, за нее полагалась оплата — академическая стипендия. Советское государство накладывало обязанности, но оно и предоставляло ресурсы — деньги и льготы, которые делали возможным добросовестное исполнение обязанностей. Это логика

служилого государства. (Этот термин в данном смысле, подчеркивающим специфику России, стали широко использовать русские евразийцы, в частности Н. Н. Алексеев [Алексеев, 2000], в настоящее время теорию российского государства как сословного и служилого разрабатывает социолог С. Г. Кордонский [Кордонский, 2008].) Такое государство распределяет ресурсы, тогда как на Западе они продаются и покупаются на открытом рынке. В ходе распределения и формируются сословия, имеющие право на ту или иную долю ресурса в обмен на служение (термин «сословия» употребляется здесь в том смысле, который вкладывает в него С. Г. Кордонский, а не в общепринятом).

Советские студенты и были созданным государством временным сословием, служение которого состояло в учебе, а главный ресурс, который им полагался за это, — диплом о высшем образовании, открывающий возможность улучшить свое социальное положение. Кроме того, на протяжении учебы студенту полагались многочисленные и разнообразные льготы, начиная с отсрочки от армии и временной прописки в городе и кончая льготными проездными на транспорт и выдаваемыми профсоюзом талонами на питание. И наконец, немалую роль играло денежное жалование — академическая стипендия (собственно, слово «стипендия» так и переводится с латыни — «жалованье»).

Стипендия в СССР выдавалась с таким расчетом, чтобы ее хватало на самые неотложные нужды студента (что само по себе также стимулировало к хорошей учебе: не желаешь жить, еле сводя концы с концами, — учишься на пятерки, будешь получать больше).

В отличие от западных вузов, советский вуз был открыт для представителей всех слоев общества. Таким образом, советские студенты часто были выходцами из низших, малообеспеченных слоев населения. До 1960-х годов численность сельчан в стране превышала численность горожан, а деревня традиционно в России живет материально хуже, чем город. Да и после 1960-х значительную часть студентов составляли выходцы из села, а среди горожан было немало детей из семей рабочих. Советский студент чаще всего не мог рассчитывать на значительную материальную помощь родителей, поэтому заботу о его материальном положении брало на себя государство. Разумеется, делало оно это не из филантропических соображений.

4. Высшее образование в постсоветской России: внутренние противоречия

После краха СССР и прихода к власти в России либералов-западников логично было ожидать перевода системы высшего образования на западный путь. Отчасти так и произошло. Бюджетные места в вузах сократили, финансирование вузов резко снизили, распределение отменили. В эти нововведения органично вписываются и сокращение стипендии до суммы ниже прожиточного минимума, и разговоры о полной ее отмене. То есть государство всячески показывает молодежи: обучение в вузе у нас теперь, как и на Западе, частное дело, за которое не только не полагается

никаких компенсаций, но и нередко нужно платить самому. Тем более что некоторые специальности государство де-факто признало просто ненужными. Так, советские вузы готовили множество специалистов для легкой промышленности, однако отечественная легкая промышленность была практически полностью разрушена в 1990-е, теперь Россия не производит, а импортирует ширпотреб, и, похоже, руководство это устраивает. Однако вузы никуда не делись, они продолжают работать и выживать за счет «модных специальностей», учеба на которых платная (отсюда и бесчисленные юристы и экономисты, на переизбыток которых жалуются, кажется, все — от президента до ректоров).

Либерально-рыночная система образования предполагает свободу студента: если государство в лице собственника вуза ничего студенту не обещает, то оно и не вправе ничего требовать. Но вот здесь логика реформаторов дала сбой. Уничтожив патерналистскую функцию сталинской системы высшего образования, наши реформаторы полностью сохранили ее авторитарную функцию. В государственных вузах так же, как раньше, требуют обязательного посещения занятий, так же лишают студентов возможности самим выбирать курсы и преподавателей, самим планировать срок учебы, так как деканаты принуждают сдавать экзамены и зачеты в определенный срок. Хотя Россия вошла в Болонское соглашение и в связи с этим формально провозгласила автономию вузов и академические свободы, это ничего не изменило по сути: в вузах введено минимальное количество курсов по выбору, система академических групп и учебная дисциплина полностью сохранились.

Более того, по мере того как в стране в целом начиная с 2000 г. свертываются демократические институты и свободы и побеждает авторитаризм, в российских вузах также «закручивают гайки». Усиливается контроль за посещением студентами занятий (преподавателей обязывают отмечать в журналах присутствие студентов и сообщать в деканат о прогульщиках, деканаты регулярно проводят соответствующие проверки). Возрождается институт кураторов, которые надзирают за поведением и успеваемостью студентов, причем не только во время учебы (кураторы обязаны, например, посещать общежития). Возрождаются обязательные бесплатные работы по поддержанию порядка в вузе и на близлежащих территориях (с советских времен они называются субботниками, но если раньше они хоть были прикрыты идеологией «свободного труда», теперь это обязанность, невыполнение которой может повлечь выговор, а злостное невыполнение — исключение из вуза).

Складывается абсурдная ситуация, которая, кстати, лишает смысла все доводы сторонников вестернизации нашего образования о том, что студент сам должен зарабатывать на жизнь. Западный студент может устроиться подрабатывать в кафе или на автостоянку, потому что он сам выбирает количество кредитов и сам планирует свое расписание, у него есть свободное время.

Российский студент должен подчиняться расписанию, установленному деканатом. Если он будет подрабатывать, он будет пропускать занятия, не выходить на «субботники», и его отчислят.

Идеологи современного российского государства сами еще не решили, что они хотят построить — либеральную демократию или традиционное для России авторитарное служилое государство. В итоге российское государство имеет черты и того и другого, хотя чем дальше, тем больше проявляются авторитарные тенденции... при полном сохранении либеральной риторики.

Вместе с тем очевидно, что если государство не декларирует, а действительно ставит перед собой цель новой модернизации, которая, судя по всему, будет этатистской и консервативной, следует ожидать не отмены академической стипендии, о чем говорят либералы, а напротив, дальнейшей советизации нашего высшего образования.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 2000.
2. Встреча со студентами региональных вузов в бизнес-школе «Сколково» / Президент России <http://kremlin.ru/news/12716>
3. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008.
4. Система образования в Германии // Rector http://www.rector.ru/articles.asp?article_id=16&c_id=0&type_id=0
5. Система образования в США // Отечественные записки. 2002. № 1–2 <http://www.strana-oz.ru/?article=143&numid=2>
6. Пропп О. В. Реформа высшей школы в России: исторический опыт и современные проблемы // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 56. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 23.
7. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»/ Официальный сайт компании «Консультант плюс» <http://jurist.ioso.ru/poslevuzovsk.html>
8. «Я член команды президента». Интервью с помощником президента по экономическим вопросам Аркадием Дворковичем // Газета. Ру <http://www.gazeta.ru/interview/nm/s3488478.shtml>